

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Религиозно мировоззренческое представление якутов, связанное с военным делом

Афанасьев Ньургун Вячеславович

Студент

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Институт языков и культур народов Северо-Востока РФ, Якутск, Россия

E-mail: prorektor.s-vfu@mail.ru

РЕЛИГИОЗНО МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ЯКУТОВ, СВЯЗАННОЕ С ВОЕННЫМ ДЕЛОМ

Война, являясь наибольшим социальным злом, причиняемый обществу, диктовал ей свои жесткие условия. Прежде всего, общество должно было обладать хорошо обученной и вооруженной дружиной. Потому обучение воина обращали самое серьезное внимание. В условиях постоянных военных конфликтов каждый мужчина имел какое-либо отношение к военному делу, к тому же, если он был с рождения отменным охотником. Однако, как было сказано, у якутов существовала определенная социальная прослойка профессиональных воинов (боотуров). Иерархизация не только пронизывала все социальные слои общества, но и ставили в обособленное положение людей, занимающихся военной деятельностью, чем-то напоминающее кастовость.

В духовной сфере военный аспект общественной жизни всегда опирался на соответствующие религиозно-мировоззренческие категории. Как и все религиозные системы и учения, идеологические представления раннее якутского воина имели ярко выраженную социальную направленность.

Обычаи и обряды, связанные с военным делом, являются неразрывной частью классического шаманизма, существовавшего у якутов. Потому как часть традиционной культуры, они были также связаны с трудовой, хозяйственной деятельности. Военные обычаи и обряды следует рассматривать как исторически сложившуюся или специально учрежденную стереотипную форму массового поведения. В том отношении немаловажно рассмотрения проблемы генезиса военных обрядов и обычаев, выявление их функциональной направленности.

Характерные черты ранних религиозных бон военного мира якутов:

Вера в существовании высшего божества, образ которого ассоциировался с «голубым небом» или «солнцем».

Война, являясь наибольшим социальным злом, причиняемый обществу, диктовал ей свои жесткие условия. Прежде всего, общество должно было обладать хорошо обученной и вооруженной дружиной. Потому обучение воина обращали самое серьезное внимание. В условиях постоянных военных конфликтов каждый мужчина имел какое-либо отношение к военному делу, к тому же, если он был с рождения отменным охотником. Однако, как было сказано, у якутов существовала определенная социальная прослойка профессиональных воинов (боотуров). Иерархизация не только пронизывала все социальные слои общества, но и ставили в обособленное положение людей, занимающихся военной деятельностью, чем-то напоминающее кастовость.

В духовной сфере военный аспект общественной жизни всегда опирался на соответствующие религиозно-мировоззренческие категории. Как и все религиозные системы и

учения, идеологические представления раннее якутского воина имели ярко выраженную социальную направленность.

Обычаи и обряды, связанные с военным делом, являются неразрывной частью классического шаманизма, существовавшего у якутов. Потому как часть традиционной культуры, они были также связаны с трудовой, хозяйственной деятельности. Военные обычаи и обряды следует рассматривать как исторически сложившуюся или специально учрежденную стереотипную форму массового поведения. В том отношении немаловажно рассмотрения проблемы генезиса военных обрядов и обычаев, выявление их функциональной направленности.

Характерные черты ранних религиозных бон военного мира якутов:

Вера в существовании высшего божества, образ которого ассоциировался с «голубым небом» или «солнцем».

1. соответствии с дуалистической концепцией, делились на две большие группы – злых и добрых духов.

2. Кровавые жертвоприношения (в жертву приносились как животные, так и люди), ритуальное жертвоприношение совершал шаман.

3. практика предсказания будущего, насылания болезней и смерти на врагов: защита с помощью магии от злых духов.

4. Выявление предназначенности человека шаманы при его способности впасть в состояние транса, которое считался обязательным условием для общения с духами.

5. Существование особой категории людей, как мужчин, так и женщин, которые совершали жертвоприношения, обслуживали похоронные обряды, лечили людей, гадали, были искусны в черной магии.

6. Использование при отправлении культов ударных инструментов, оружия, знаков власти, масок, головных уборов и ритуальной одежды.

7. Почитание отдельных животных и птиц (орел, медведь, волк, ворон и др.), якобы наделенных сверхъестественными силами.

8. Вера в продолжение жизни после смерти человека. Считалось также, что небо и земля соединены деревом жизни [2].

Обычаи и обряды якутов, связанные с военной деятельности, остаются до настоящего времени не затронутыми исследователями. Между тем отправляясь в поход, «вознамерившийся» сразиться с врагом древний воин выполнял целый ряд обрядов, строго придерживался обычаев, установленных его не менее воинственными предками. Ритуал, обрядовая практика военной сферы религии якутов обнаруживают архаичные, весьма любопытные черты, показывающие шаманизм в несколько необычном ракурсе.

Бог войны и кровопролития древним якутам был известен как Илбис-Хаан. У А.Е.Кулаковск об этом же есть глава «Сверхъестественные существа» где написано: «Отправители культа и воины поклонялись также духам войны и кровопролития Илбис Кыы1211;a (Дочь Илбисэ) и О1211;ол Уола (сын Увечий), которые являлись родными детьми Илбис-Хаана. Интересно, что сам Илбис-Хаан – один из семи братьев божеств, называемых К1199;p1199;1257; Дь1257;1211;1257;г1257;й Айыы, т.е., относится к светлым божествам. В то же время, Илбис Кыы1211;a и О1211;ол Уола в большинстве случаев считаются злыми, темными божествами. Воины воспринимали Илбис Кыы1211;a и О1211;ол Уола в образе ворона» [4].

Г.В.Ксенофонов об этом в своем труде «Эллеяда» написал так: «В героическом

эпосе Олонхо Илбис Кыы1211;a представляет в образе трехгорбого железного воро-на. Певицы импровизаторы характеризуют образ многочисленными эпитетами. Илбис Кыы1211;a безразлично кто победит было бы много крови пролито. Перед сражением воины взывали божествам Илбис Хаан, Илбис кыы1211;a, О1211;ол уола распевая песни кровопролития- илбис ырыата. Распевающий «илбис ырыата» начинал с импровизиро-ванной истории всей своей родословной, затем переходил на поношение противника и всех его предков. Заключительная часть «илбис ырыата» включала проклятия, угро-зы и подробные описания того, как воин расправится со своим врагом. Представление о содержании песен с достаточной полнотой дают тексты из эпических произведений Олонхо.

Обычаи и обряды древне якутских воинов:

1. Илбис т1199;1211;эрии - обряд вселения духа кровожадности на воина. Возле каж-дого поселения ставился «кыргыз сэргэтэ»-«коновязь духа войны». в данном случае сэргэ не отвечает своему прямому значению «коновязь», скорее его можно перевести как «ритуальный столб». по описаниям, он внешне и по размеру не отличается от обыч-ных коновязей, только имел в головной части по две, иногда по три ромбовидной фор-мы остроконечника, цельновыраженные из того же столба, которые назывались «муос». Воины становились вокруг ритуального столба, обряд проводил шаман. Камлание ша-мана начиналось с обращения к божеству Илбис Хаан и духам войны и кровопролития Илбис Кыы1211;a и О1211;ол уола, которые «предугадывая приближение брани,. . . все-ляют в сражающихся раздор, разжигают страсти и пыл, чем устраняют возможность примирения. Они помогают побеждающей стороне скорее завершит победу; помогают, вселяясь в виде огней в острия орудий войны , придавая им большую разительность и интенсивность [4].

Обряд «илбис т1199;1211;эриитэ» всегда сопровождался ритуальным кровопролити-ем, убийством. «В старину. . . перед выступлением в поход воины копьём или стрелами пронизывали какого-нибудь мальчика или старика и окрашивали оружие его кровью, вселяя в себя дух кровопролития. Затем устраивали камлание шамана, который низво-дил с верхнего мира Илбис Кыы1211;a которую угощали сердцем и печенью убитого» [3].

Цель обряда «илбис т1199;1211;эриитэ» -психологическое воздействие на участников мистерии, отвечает основным канонам шаманизма. Впрочем, последовательная смена психологического состояния человека, начиная от периода внутренней, неопознанной тревоги, кончая внезапным потрясением, характерна не только для сибирского шама-низма.

2. Сэби хааннаа1211;ын - окропление свежей кровью боевого оружия, также оно проводилась каждым сражением. Ритуальное жертвоприношение служило надежным грантом, предзнаменованием удачи: окровавленное оружие, по представлениям древ-них, должно было само находить живое. Жертвой вполне мог стать и незадачливый воин «У одного воина в ночевке сгорел лук. Решив, что такого воина опасно держать у себя, застрелили его из лука. Кровью же его все воины намазали свое оружие (илби-стэрин хааннаабыттар)» [5].

3. Сэт о1189;оруу - старинный обычай. Когда публично высказывалось презрения над чувствами врага, демонстрировалось злорадство над его горем и используется в крайне оскорбительных томах. Этим провоцировалось неизбежное вооруженное столк-

новение. Обряд «сэт о1189;оруу» можно расценивать как своеобразную форму вызова [3].

Слово «сэт» считается заимствованным из монгольского языка и обозначает «неблагополучие, невзгода, худое последствие». В целом, «сэт о1189;оруу» переводится как «делать, сделать, произвести сэт». Существовало несколько способов «сэт о1189;оруу»:

1) Проведение полного обряда с участием нескольких лиц, с определенной атрибутикой и сценарием.

2) Камлание шамана с целью нанесения кровного морального оскорбления противнику посредством нейтрализации его духов-покровителей.

3) Отправление гонца с конкретным указанием как себя вести при нанесении оскорбления «жестикуюция, точная дословная передача» [7].

Согласно в военном аспекте смысл «сэт о1189;оруу» заключается в том, что взяв на себе функции Высшей Силы и совершив акт веры от его имени, человек наказывает противника преступивших нормы «сэт».

4. Кэп туонуу - согласно старинному военному обычаю, поверженный враг был обязан высказаться перед смертью. Он перечислял всех своих прямых предков, излагал причины враждебного отношения к победителю, восхвалял его силу и доблесть, признавал свои ошибки, высказывал свое последнее слово (желание, завещание), которое победитель исполнял [6].

5. Кырыыс - можно было бы отнести к вредоносной магии. Особенность действия состоит в том, что «кырыыс» может совершить любой, не обязательно служитель культа. Перед тем, как того-то проклясть, совершают некоторые приготовления, отдаленно напоминающие отправление обряда. «Проклинают при наличии шкуры старого любимого, почти священного жеребца. Расстелив эту шкуру, садятся верхом на череп этого же коня, притом одной ногой должны упереться на колено. Тесемки зимней шапки завязываются, сама она висит на спине. Проклинают после того, как трижды прокричат по-вороньи. Обязательно разводится огонь. Произносят «кырыыс», использовав все средства, или удостоверившись, что на этом свете никак невозможно достичь цели. Как правило, проклятие произносят старики, не обязательно специальные люди. Не имеет права на «кырыыс» человек, у которого часто умирают дети. В результате проклятия у противника наступает «сэт». Если человеку свыше предназначена полная жизнь, ни проклятие, ни шаман его не донимает. Чаще всего достигает цели проклятие глубокого уважаемого старика. Могут проклинать женщины и старушки. При проклятии обращаются и к верхним, и к нижним божествам [4].

В иных случаях проклятие произносили перед гигантской лиственницей, растущей на выступах особо почитаемых мест. Считалось, что именно в таких лиственницах обитают большие и мелкие духи (иччи). Перед действием кору лиственницы с четырех сторон обчищают, затем разжигают костер и этим угощают огонь. Не заходя с солнечной стороны, опускаются перед лиственницей на одно колено, шапка должна быть одета передом назад., только после этого произносят текст.

Без всякого сомнения, кырыыс и андабар оказывали сильное эмоциональное и идеологическое воздействие, как и вся религиозная обрядовая практика. Несмотря на то, что в обрядах кырыыс и андабар явственно проступают элементы гомеопатической и контагиозной магии, их содержание значительно глубже и подписывается целостной системой

шаманизма [2].

6. Н1257;p1199;1257;n к1257;pc1199;1211;1199;1199;- так называли ритуальное единоборство. Этот обычай был едва ли не обязателен перед каждым сражением. До начала сражения устраивалось единоборство двух отборных воинов, выдвигаемых из каждого стана. На виду у всех они пробовали свои силы в рукопашном бою или в стрельбе из луков. Так же называлась соревнование двух витязей на празднике ысыах. Военные игрища отражена в трудах Г.В.Ксенофонта «Эллэяда» на разделе преданий Борогонских, Таттинских, Кангаласких, Баягантайских групп якутов. Существовала особая специализированная группа ысыахов, посвященная военной удаче, победе. Ысыахи такого характера называли «Саргы Ы1211;ыа1173;а». Идеологические представления, связанные с Саргы Ы1211;ыах, соответственно, имели своим объектом божества, покровительствующие военной удаче.

По мнению С.И.Боло, соревнования на ысыахе в древности были подлинным смотром боевых сил, так как лучшие воины, соревновались в меткости стрельбы из лука (дала мэндэтии). В умении увертываться от стрел, в силе и ловкости, в искусном употреблении батаса, копья и т.п. действительно на ысыахе специально приглашали наиболее достойные и именитые воины. Таким образом, якутский традиционный кумысный праздник ысыах в древности имел некоторые обрядовые признаки военного характера, и был тесно связан с хозяйственной стороной жизни, на ысыахе поклонялись только светлым божествам. К ним имел право обращаться только Айыы ойууна. Айыы ойууна преподносил светлым божествам «1198;p1199;1189; илгэ»-молочные изделия, в частности кумыс. Кровавые жертвоприношения посвящались божествам и духам темных сил, поэтому на ысыахе не было принято проводить обряды жертвоприношение. Вместе с тем, на ысыахе устраивались военные игрища, турниры воинов с обязательным кровопролитием, часто со смертельным исходом [1].

7. Тэллэх булууну - так назывался древний воинский обычай, связанный с религиозным воззрением. Любая из воюющих сторон преследует достижение своих положительных результатов, но, отправляясь в поход, каждый воин допускал возможность худшего. В этом случае, как программа-минимум, ставилась задача уничтожения хотя бы одного противника. В этом просматривается яркая религиозная направленность обычая. Дух погибшего, не уничтожившего ни одного противника, воина преследовал и наказывал бог войны Илбис-Хаан. С другой стороны, обряд несет и моральную нагрузку. Воин, если он убил противника, ощущал некоторое моральное удовлетворение, осознавая, что погибает не напрасно. Отнесение обычая «тэллэх булууну» к кровной мести, как это сделал не на самом ярком примере С.А.Токарева, полностью не раскрывает ни формы, ни содержание обычая.

Таким образом, что религиозно-мировоззренческие представления якутов, связанные с военным делом в самых разных их проявлениях, были, в совокупности, одним из важных факторов, оказывавших заметное влияние на становление идеологии раннеякутского общества. Кроме того, особенно на том фоне столкновение различных религиозных концепций с явным стремлением к общему синкретическому знаменателю. Но в среде якутского народа, древнейшие обычаи и обряды сохранились до начала XX века. Однако военная обрядность, связанная с мировоззрением, были уже утрачены или трансформировались в совсем другие понятия после прихода русских на якутскую землю в XVII веке.